

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО
И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени З. М. Бобура**

РЕФЕРАТ

ПО ПРЕДМЕТУ: «История русского языка»

**ТЕМА: «История гласных передней и передней зоны
образования»**

**ВЫПОЛНИЛА: студентка группы 3 «Б» III-курса
отделения русского языка и литературы
филологического факультета АГУ
Абдурахманова Ойдин**

**ПРОВЕРИЛ: старший преподаватель АГУ
Богданович Г.А.**

Андижан-2013

ПЛАН

1. Вокализм.
2. Краткая история гласных русского языка
3. История закрытого o
4. Последствия падения редуцированных в системе гласных.
5. Переход е в 'о (ё) внутри слова и отражение этого явления в рус яз.
6. Гласные в начале слова.
7. История аканья.

Вокализм (от лат. *vocalis* - гласный звук) - система гласных какого-либо языка, диалекта или говора. Изучается как в синхронии (на данном этапе развития), так и в диахронии (истории формирования). В системе вокализма гласные находятся в определённых отношениях между собой и с окружающими их согласными. Система вокализма современного русского литературного языка является результатом длительного исторического развития, сущность которого заключается в постепенном уменьшении состава фонем, образующих систему вокализма, и в ослаблении различительной (фонологической) функции гласных. Древнерусский язык до середины X века имел 11 гласных фонем: и, ы, у, е, о, а, ё (гласный переднего образования средневерхнего подъёма,

на письме обозначавшийся буквой ѣ), ъ и ь, о и е (носовые гласные непереднего и

переднего образования, на письме обозначавшиеся буквами ѡ и Ѣ). Все гласные выступали как самостоятельные фонемы, различая словоформы древнерусского языка (б'иль — быть, даль -доль, в'ель - воль, м'ель — м'ель, сънь — сань, д'ьн'ь — дань, зобъ - зовъ, п'етий — путь и т.д.). Они могли употребляться после всех согласных (за исключением того, что ы, о, ъ не выступали после исконно мягких); гласные переднего образования воздействовали на предшествующие согласные, сообщая им полумягкость (неполное смягчение).

Гласные различались по ряду и подъёму.

Ряд	Передний ряд	Непередний ряд
Подъём		
Верхний	и	ы у
Верхне-средний	<u>ѣ</u>	
Средний	е ъ	о ъ <u>ѡ</u>
Нижний	<u>ѧ</u>	А

середине X

В
века

древнерусский язык утратил носовые: ѡ изменился в у, которое совпало с исконным у (зубъ-зубъ, густъ—густъ), а ѧ - в особый гласный а. Таким образом, ко времени появления письменности в древнерусском языке насчитывалось только 10 гласных фонем, но фонологическая их роль оставалась прежней. Эта роль изменилась в середине XI в., когда полумягкие согласные смягчились полностью. В связи с этим оказалось, что непередние гласные стали употребляться только после твёрдых согласных, а передние - только после мягких (лишь а и у могли употребляться как после твёрдых, так и после мягких). Это обстоятельство обусловило почти полную потерю гласными и согласными отдельной фонологической самостоятельности. В сер. XII - нач. XIII в. древнерусский язык утрачивает ещё две фонемы — ѣ и ѡ: из ѣ в сильной позиции развивается е, а из ѡ - е, совпавшие с исконными е и е. Вместе с тем уже после смягчения полумягких фонема а совпадает с фонемой а после мягких согласных, а фонема ы функционально сближается с и (они употребляются параллельно: ы после твёрдых, и после мягких согласных); после падения редуцированных ы [с точки зрения Московской фонологической школы становится разновидностью (аллофоном) фонемы и, выступающей после твёрдых согласных (ср.: изба — к-ызбе, Иван — с-Ѡваном).

После утраты ѣ и ѡ в древнерусском языке произошла смена тонового ударения динамическим, в результате чего во многих диалектах возникла новая гласная фонема (хотя и неустойчивая в истории языка и, может быть, локальная) — **закрытое о** (лабиализованный гласный средневерхнего подъёма непереднего образования, напряжённый и долгий); эта фонема возникла из о под бывшей восходящей интонацией, тогда как исконное о и о из ОУ дали обычное открытое о. На протяжении XIII в. и

последующего времени в разных диалектах по-разному меняется и фонема ѣ : в одних она совпадает с е , в других с и , в третьих сохраняется как ѣ (или дифтонг ио). Наконец, в этот же период, приблизительно до XVI в., в русском языке развивается изменение е (из е исконного и из ь) в о после мягких перед твёрдыми согласными (напр., н'есь — н'ос, в'ель - в'ол). В результате всех этих процессов в русском языке, учитывая его диалекты, под ударением максимально может быть 7 гласных фонем: и, у, е, о, ѣ , ѡ , а; в тех говорах, где нет фонемы ѡ , выступает 6 гласных, а в тех, где нет ѡ и ѣ , — 5 фонем. Такую пятифонемную систему вокализма имеет и современный русский литературный язык (согласно другой точке зрения, восходящей к Л. В. Щербе и разделяемой его последователями, и и ы представляют собой разные фонемы, и тогда система вокализма литературного языка считается шестифонемной; при этом в качестве аргумента в пользу признания ы самостоятельной фонемой выдвигается возможность в современном литературном языке изолированного употребления ы , напр. «буква ы », «Операция Ы », и употребления этого звука в начале слова в таких случаях, как ыкать , ыканье , и в заимствованных топонимах или собственных именах). Вместе с тем утрата ѣ и ь и развитие иных фонетических процессов обусловили подчинение системы вокализма системе согласных фонем русского языка, тогда как до утраты редуцированных определяющую роль в древнерусском языке играл вокализм. Подчинённость системы вокализма системе консонантизма выражается в воздействии согласных на качество гласных и в изменении признака переднего — заднего образования гласных в зависимости от твёрдости -мягкости предшествующего согласного.

Последствия падения редуцированных в системе гласных.

Процесс падения редуцированных (в сильных и слабых позициях) охватил всю территорию распр. ДРЯ и закончился в середине 13 в. Падение редуц. привело к коренной перестройке всей звук. сис. ДРЯ; большие изменения вызвал этот процесс и в области морфологии.

Важнейшими изменениями являются следующие.

В системе гласных звуков сокр. кол-во гласных - исчезли ѣ , ь . И как следствие такого исчезновения расширилась сфера употребл. звуков о , е . Сравните: *домъ*, *ледь* - о , е здесь исконные: *сон*, *день*, *лоб*, *кусок*, *конец*, *весь* (здесь о из ѣ , е из ь - *сънь*, *днь*, *льбь*, *куськъ*, *коньць*, *вьсь*).

После утраты слабых ѣ , ь был нарушен ЗОС. Возникли закрытые слоги, нехаракт. для ДРЯ старшего периода. Ср.: после падения: *по-сол*, *лод-ка*, *весь*, *страшен*; до падения:

посо-ль, ло-дъ-ка, въ-сь, стра-шь-нъ. Однако надо иметь ввиду, что общая тенденция к открытости слога (расположение звуков по степени возраст. звучности) сохранялась, и что важно, она не утратила своего значения в СРЯ до сих пор.

Вследствие падения редуц. в рус. яз. возникли новые чередования гласных звуков в пределах разных форм одного и того же слова - чередование о, е с нулем звука: *сон - сна, рожь - ржи, ложь - лжи, кусок - куска, день - дня, пес - пса, пень - пня*. Такого рода чер. называют фонетич. беглостью на том основании, что появление беглых звуков о, е обусловлено прояснением ъ, ь в сильной и исчезновением их в слабой позициях. От фонетич. беглости следует отличать беглость по аналогии, или подражательную беглость: *лед - льда, камень - камня, ров - рва, потолок - потолка*. В словах *лед, камень, ров, потолок* гласные о, е исконные; в косв. же падежах (*льда, камня, рва, потолка*) звуки о, е выпадают по аналогии к формам Р.п. *сна, дня* и подобным..

Явления грам. аналогии, связанные с падением ъ, ь в ДРЯ были многочисл. и разнообр. Отражена беглость гласных о, е и в СРЛЯ.

В ряде говоров ДРЯ, в частности галицко-волынских, в новых закр. слогах гласные о, е стали удлиняться. Так, о изменилось в *о долгое*, а е в *е долгое*, кот. стали обозначать в памятниках буквой ħ а для долгого о не было особого знака, писали два *oo* напр.: *камень - камен`* (слог закр., в нем е стал долгим *камен'*, писали *каменħ*; *матерь* (В.п. позже *И.п*), *ма-тħре, конь - кōн, коонь; вошь - вōл - воол*.

В дальнейшем возникшие в новых закр. слогах долгие о, е перешли в і. Это явл. до сих пор отраж в совр. укр. яз.: *камінь, кінь, віл, ніс (нос), захід (запад), шість, ніч, осінь* и подобн. Процесс перехода о в і, е в і, по мнению А.А.Потебни, А.И.Соболевского и др. лингвистов, проходил через стадию дифтонгов. Так, видоизменение *ō* долгого прошло стадии *yo, ye, yi* - наконец *і; ē - ие - і*,

В совр. черниговских говорах и сейчас произносят *куонь (конь), піеч (печь), шієсть (шесть)*, что может служить доказательством наличия дифтонгов на месте долгих о, е.

В укр. памятниках случаи перехода *ē* в *і*, *o* в *і* в новых закр. слогах отраж. с 12 в., но особенно ярко в 14-17 вв. Интересно, что в тех же самых словах, если слог был открытым, перехода *e, o* в *і* не наблюдалось. Сравните: *віл, но вола, кінь, но коня, сім, но семи, ніж - ножа*. Чередование *і* из *o* или *ē* в закр. слоге с *o, e* в открытом - это яркая черта совр. укр. яз.: *стіл - стола; двір - двора, кінь - коня* и др. Рус. и белорус. языков такой переход исконных *o, e* в новых закр. слогах в *і* не коснулся. Это особенность укр. яз.

Переход е в 'о (ё) внутри слова и отражение этого явления в рус яз.

е → е (исконное) село, жена

е → Ъ (сильное) жьлтъ, пьсь

е → h (ē) (закр.) вһра, мһра.

Мы берем только 1 и 2 позиции. Е из Ъ проясняется в сильной позиции, а затем проясняется в О. **Усл-я:** внутри слова после мягких перед след. тв. с'ело - с'оло; ж'ена - ж'она; п'ьсь - п'есь - п'ос. Процесс перехода относится к моменту прояснения редуц. 12в. Что повлияло на развитие такого произношения? Когда перестал действовать ЗОС и ЗСС стало возможно влияние согл. на глас. Это явление происх. перед тв. согл. Твердые согл. обл. лабиализацией. Т. е. согл. звук передает лабиализацию гласному. Е с лабиализацией переходит в О. О раньше употреблялось только после тв. Это явление не охватило все диалекты. Широко представлено в сев-великорус. говорах (оканье и ёканье). Первонач. такой переход не был связан с уд. Сейчас прослеживается значит. связь с уд. (орёл, веселье). Первые случаи отражения перехода е в о относятся к концу 11 в. в Изборнике Святослава. Однако в большинстве источников с 12 в. 12 – 15 вв. – развитие процесса. В 15 в. процесс прекращает свое сущ., и это отражение остается только на диалект. ур.. Зап.-белорус. диалект широко распр. это явление. В белорус. языке это явление отраж. в нормах лит. яз. в уд. позициях. Укр. яз. это не отражает. Первые случаи перехода е в о отмечены после мягких шипящих: жовтий - жьлтъ, человек, знайомий. Переход е в о после шип. является общим для укр. белорус. и рус. **Причины упадка:** 1. часть говора откололась из-за появления И в след позиции: КАМИНЬ. 2. начинает прийти через книжность и явл СТСЛ: *жертва, пещера, вселенная*

Не осуществлялся переход словах, пришедших из СТСЛ – *небо, перст, крест*; в более поздних заимствованиях – *тема, газета, метр*.

Звук ц отвердел к **16 в.**, хотя был исконно мягким: *купец, отец*. Эти слова перехода не имеют, т.к. ц еще оставался мягким *женьский*: Н долго сохр. свою мягкость. Как передавали это в памятниках письм-ти? Спец. знака не было, а традиция очень сильная. Носители языка передавали это по-разному: *іо* – после мягкого согл. звука. Такое произношение было в грам-ке Ломоносова, хотя сам Ломоносов был проив вкл. этой нормы в лит. норму и перевел такое произношение в нижний стиль (*тріох*). А. С. Пушкин вводит это явление в поэзию и прозу. В орфографии отражалось сначала двумя способами: *іо, йо*. Карамзин позже предложил *Ё*. Это была реформа 1918 г. Это облегчало грамотность. Реформа 1956 г. отменила обязательное употребление *Ё*. *Ё* сейчас в осн. сущ. для различения форм: узнает и узнаёт. Это явл. сост. специфику вост. славян (рус. и белорус. яз.). И сейчас мы пишем о после шипящих, если нет однокоренных корней. Есть

переход в конце слова: плеч'е (где Ч – исконно мягкий), лице – лицо. Нет влияния послед. согл.. Идет приспособление к др. именам, т. е. выравнивание грам. форм ср. рода.

Гласные в начале слова.

Отдельно нужно сказать о явлениях начала слова. Еще в праславянском языке, когда начал действовать закон открытого слога, перед целым рядом начальных гласных возникают протезы. Так, перед звуком [e] возникает [j] (ср. формы настоящего времени глагола быти – есмь, еси, есть, есмь, есте). Как правило, нет русских по происхождению слов, начинающихся со звука [e]: местоимение это является новообразованием, а что касается междометий типа эх, то нужно помнить, что они могут содержать в своей фонетической оболочке такие звуки, которые отсутствуют в звуковой системе языка (междометия находятся на периферии языка). Слова не могли начинаться с [ы] или редуцированного звука – уже в праславянском языке в таких случаях всегда возникал протетический согласный: перед редуцированным переднего ряда – [j], а перед редуцированным непереднего ряда и [ы] - [v] (ср. *udra и современное выдра; чередование в словах учить – наука – навык). Перед [a] возникал протетический согласный [j], за исключением тех слов, которые, как правило, употреблялись после паузы – союз а, междометия ах, ай, слово авось (в старославянском языке наблюдаем утрату [j] перед [a], причем утрачивается не только протеза, но и исконный [j]). Перед звуком [k] также развивается протетический звук, причем здесь мог быть и [j], и [v] (ср. этимологически родственные слова узы – вязать). Иногда протетический согласный возникал и перед [o], которое у восточных славян перешло в [y] (ср. ус – гусеница). Перед [i] также имеется протетический согласный [j], но он не обозначается на письме. В основном слова могли начинаться с гласных [o], [y], причем в древнерусском языке увеличилось количество слов с начальным звуком [y]. Нужно отметить, что при начальном звуке [o] при особой интонации тоже появлялся протетический согласный [v] (ср. отец – вотчина, восемь - осьмь). Уже после выделения из праславянского языка в восточнославянских языках происходит своего рода межслоговая диссимилиация: когда в последующем слоге был гласный переднего ряда [e] или [i], то на восточнославянской почве утрачивается начальный [j], а гласный [e] из переднего ряда передвигается в задний ряд, т. е. [e] >[o] (ср. из общеслав. edin- древнерусск. одинь). Это касалось и заимствованных имен (Евдокия – Овдотья, Елена – Олёна).

Закон открытого слога сыграл огромную роль в формировании фонетической системы славянских языков.

Закон слогового сингармонизма заключался в том, что в слоге могли сочетаться лишь звуки одной артикуляции: после мягкого согласного мог находиться только гласный переднего ряда, а после твердого согласного – непреднего ряда, и, наоборот, перед гласным переднего ряда должен был стоять мягкий согласный, а перед гласным непреднего ряда – твердый согласный. Так, действием закона слогового сингармонизма вызвано изменение заднеязычных согласных перед гласными переднего ряда в шипящие (по первой палатализации) и свистящие (по второй и третьей палатализациям) согласные.

История аканья - это одна из наиболее сложн. проблем исторической фонетики.

Аканье – это неразличение гласных неверхнего подъема в безударных слогах и совпадение их в одном звуке. В этом смысле, аканье противопоставляется оканью.

Но **А.** может наблюдаться как в положении после твердых согласных, так и после мягких. Тогда, в узк. смысле, **А.** – это неразличение гласных неверхнего подъема в безударных слогах после твердых, а противопоставляется оно **яканью** – неразличению гласных неверхнего подъема в безударных слогах после мягких.

Важно для различения типов аканья и яканья установить первый предударный слог, неразличение гласных в котором образует разные типы вокализма.

В **А.** выделяют 2 типа – **диссимилятивное А.** и **недиссимилятивное А.**

Диссимиляция = расподобление.

диссимилятивное А. :

- это совпадение (*a*) и (*o*) в первом предударном слоге после твёрдого согл.;
(*воде' дома' дала'*)
- это совпадение (*a*) и (*o*) в (^), если под ударением люб.звук, кроме (*a*); либо редуцируется, либо в (*ы*);
- это совпадение (*a*) и (*o*) в неопределённом звуке (**Ъ**), если под ударением (*a*).

недиссимилятивное А.: - это в первом предурном слоге после твёрдого согласного совпадение (*a*) и (*o*) в одном звуке независимо оттого, какой гласный под ударением.

В совр.русском литературном языке представлено недиссимилятивное аканье.

А. распространено в южнорусском наречии, в среднерусских говорах, в русском литературном и белорусском языках.

В центре акающей территории – в курско-орловских говорах – обнаруживается наиболее сложн.тип А., т.н. архаичейший тип диссимильного яканья.

Причины возникновения А. до сих пор в науке не определены. Сущ. 2 точки зр.:

- с **фонетической т. зр.**, А. как редукция гласных возн.в рез-те смены музыкальн. ударения динамическим. Если при муз. удареии ударные и безудар. слоги различаются высотой тона, то при динамическом – напряжённостью. Т.е. возникло как результат смены ударения. Музыкальное сменилось на ритмическое ударение. Сила ударения гласн.в 1.5 раза превыш.силу 1 предударн.и в 3 раза – силу ост. безударн. (Потыбня) => в тех говорах, где возникло А., различие по напряжённости м\у ударн. и безударн. слогами б. большим, чем в др. говорах.

- с **фонологической т. зр.**, А.означает ослабление роли гласных для различения слов и словоформ. Т.е. для говорящего\слушающего неваж., какой гл. звук произносится в безударн. слоге, т.к. всё различие – в согласных. Это – продолж. ослабления роли вокализма в рус. яз.

А. появ. в XII – XIII вв. в Новгород-Северской, Черниговской и Рязанской землях. В Моркве: изначально б. окающий северновеликорус. говор кривичей; с XIV к ней присоед. южнорус. земли (Коломна, Можайск,т.д.), но пока оканье преоблад. даже в письмах Ив. Грозного. Перв. аканье – в бумагах Мих. Фёд. Романова, в письмах царя Алексея Мих. – уже господств.

Литература.

1. Виноградов В.В. Вопросы образования русского национального языка. Избранные труды. – М., "Наука", 1978, с. 178 – 210.
2. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка 17 – 18 в.в. 3-е изд. – М., 1982.
3. Виноградов В.В. История русского литературного языка в изображении ак. Шахматова. – В кн.: Избранные труды. История литературного языка. – М., "Наука", 1978, с. 216 – 237.
4. Винокур О.Г. Избранные труды по русскому языку. – М., "Просвещение", 1959 (Глава "Происхождение русского литературного языка").
5. Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. – М., 1984.
6. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию в 2-х томах. – М., 1963.
7. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII в.в.): Курс лекций: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 1999.
8. Ефимов А.И. История русского литературного языка. – М., "Просвещение", 1967.
9. Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Сложное предложение / Под ред. В.И.Борковского. – М.: Изд-во "Наука", 1979.
10. Ковалевская Е.Г. История русского литературного языка. – М., "Просвещение", 1978.
11. Кожин А.Н. Хрестоматия по истории русского литературного языка. – М., "Просвещение", 1974.
12. Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986.
13. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. –СПб: Филологический факультет. Санкт-Петербургского университета, 2000.
14. Кустарёва М.А. История русского литературного языка. – М., "Просвещение", 1971.
15. Мещерский Н.А. История русского литературного языка. – Л., 1981.
16. Мустафина Э.К., Каменская О.Г. Древнерусский текст на уроках русского языка. – Тольятти, 2003.
17. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. – М., 1997.
18. Обнорский С.П. Избранные труды по русскому языку. – М., "Наука", 1960 (Глава "Происхождение русского литературного языка").

19. Попов Р.Н. Система практических занятий по истории литературного русского языка. – Орёл, 2001.
20. Русский язык конца XX столетия (1985 – 1995).
21. Селищев А.М. Избранные труды. – М., 1978 ("Революция и язык").
22. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. – М., "Наука", 1959.
23. Уханова Е.В. У истоков славянской письменности. – М., 1998.
24. Хрестоматия по истории русского языка. – М.: Просвещение, 1990.
25. Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. – Л., 1981.